

ASHLEY SKINNY

LA RÉFLEXION

Ashley Skinny

La réflexion

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68744184

SelfPub; 2023

Аннотация

Интроспективная поэзия о мыслях и чувствах, сжигающих нас. Стихи о нашей интеллектуальной ловушке – о рефлексии.

Ashley Skinny

La réflexion

'Для того, чтобы мысль преобразила мир, нужно, чтобы она сначала преобразила жизнь своего творца'
– Альбер Камю

Люминесценция

Маска на ней, маска на нём,
Маска на них, и ночью, и днём

На мне эта маска, и на тебе,
Городской маскарад, силуэт в темноте.

Лицо расплывается в улыбке, во лжи
Носить эту маску все люди должны

Я иду сквозь дома через узкий проход,
Переулочек кошмаров, ужасающий гнёт.

А рядом фонарь, он горит в поздний час,
Тут люди вокруг танцуют сейчас

Небо спустилось, попробуй, коснись!

Облака на земле, друг мой, очнись!

Под улыбкой печаль, за нею – тоска,
За третьей маской вся правда четка

Пьяный от мнений чужих человек
Загнал свою сущность в свой череп на век.

Театр теней

Прохожие мчатся в своё «никуда»,
Они не придут туда никогда

Порой мы задумываемся, так, иногда,
Неужели мы в круге своём навсегда?

Серьёзны лица людей проходящих,
Людей в переулках, людей в бизнес-центрах

Людей приходящих, людей уходящих,
Людей на работе, людей на концертах.

Наши тени пляшут на стенах
Под свет фонаря и уличный шум

Тени наши – наша проблема,

Убрать их – театра не будет, не будет и дум.

Не будет привкуса сладкого на наших губах,
И будет ничтожна наша душа

Лживость важна, она прячет всех нас
От жестоких когтей и порочных толп глаз.

Подъезд, окурки, дым, тоска
Лифт, этаж и звон виска

В полночный час луна четка,
Но выбор мой все ждёт толчка.

Тень ночная или свет,
Разрешение или запрет

Слово «да» или отголоски «нет»,
Холод зыбкий или плед?

Подъезд, окурки, дым, тоска
Пепел, страх, дрожит рука

В чёрный латексный жакет

Мёртвый дух твой в ночь одет.

В моём шкафу закрыт секрет -
Хирургический ланцет

Лезвие или карандаш для губ,
Тушь для глаз или бледный труп?

Две девчонки

Девчонка одна без ума от искусства,
Другая не любит в театры ходить

У одной на душе вечно пусто,
Другая не склонна людей полюбить.

Одна – нигилистка, другая – поэт,
Она – пессимистка, а та вовсе нет

Истерична одна, другая спокойна,
Сентиментальна она, а та непристойна.

Таковы предрассудки, и мыслят они,
Что все они разны, но в разные дни,

Им разные люди по разным причинам

Ненавязчиво, начиная как бы издалека

Им разные люди по разным причинам
Сообщают, что одна от другой не далека...

Порхают они как певчие птички
Очевидно одно: они – истерички.

Пепельница. Подиум. Глянец

Архитектура Парижа в ночных фонарях,
Блики на лужах, луна, мёртвый блеск

Звон грубых ботинок, браслет на кистях,
«Цок Цок», ты идёшь, зажигалка и «треск».

Растрёпанны волосы твоей головы,
Плащ до колен, он скрыл синяки

Селитра скрипит, сигарета и дым,
Очки закрыли большие зрачки.

Вешалки, постеры, мраморный пол,
Окно-панорама, гостиная, стол

Из глянца мечты съедают её,

Манекены глядят, глядят на неё.

В экстазе своём она ловит печаль,
Терзает её неизвестная боль

От плечей до ступней, болевая спираль,
В люминесцентные лампы вцепилась как моль.

Холодные стены в апартаментах,
Серые краски разлиты повсюду

Комната бледная в бархатных лентах,
В чёрных шкафах зарыта посуда.

Пепельница одеялом укрыта,
Аккуратны рубашки на спинке у стула

Где-то в картинах вся тайна зарыта -
Кистью она свою сущность смахнула.

На утро всё снова, мысли ясны,
Элегантность и подиум ждут у порога

Объектив камеры рвёт лоскуты
Её силуэтов, пряма та дорога.

Скоропостижные цели, путь красоты,
На кончиках пальцев скочит тревога

Но чувства ее предельно честны -
Аффектом эстетики все мы пьяны.

Гений любви

За разноцветной мозаикой виднеется свет,
Переливаясь всеми цветами

Греющий душу, как бархатный плед
Силуэты и образы за сновидения окнами.

Разные девушки в дымке нечеткой
Мелькают вспышками яркой любви,

До крови захлещет латексной плеткой
Непонятное чувство ярчайшей тоски.

Удовольствия запретны, и сладки они,
Ни единой возможности на идеал красоты

Они все различны, и все далеки,
Галлюцинации цвета, нет больше тьмы.

Я рад находится в объятьях милой дамы во сне,
Но тут же другая сирена влечёт

И тут же ещё одна в прозрачном окне,
Я просыпаюсь, цепочку рефлексий инстинкт мой плетёт.

Вина

Пылкий разум мой в объятьях
В руках безудержной тоски,

Девушки в вечерних платьях
На сплетни разные легки.

Плененный горем и печалью,
Осознаю я их судьбу

Пьяненный точечной моралью,
Я нарушаю все табу.

Смешавшись с разной швалью,
Я подхожу и говорю:

«Дамы, разве можно вам печалью
Оправдать свою судьбу?»

Тишина, смешки из-за столов,
Пауза, затем и мысли в голове

И только после, как зал готов,
Все вернулось в торжестве.

Я вышел к фонарям,
На свежий воздух, к темноте

Они горят, к моим кистям
Примкнули судороги в экзистенциальной слепоте.

Вороний крик раздался эхом,
Предзнаменуя свет во мгле

Придаваясь всем потехам,
Гости сидят навеселе.

Я уловил свирепый возглас
Откуда-то со дна

Пронзивший крик, душевный голос
Все смотрят на меня с окна.

Прохожих лица побледнели
При взгляде на меня

В бреду своём я неужели
Уловил всю суть себя?

Мы разумом своим пьяны,
И наши цели неясны

И мои мысли не скромны,
Ведь я не чувствую вины.

Гот

Темная комната, глянцевые постеры на стенах,
Я хожу в ней по кругу, в ней нет больше света

Мои волосы напоминают гнездо,
Пещеру летучих мышей

Линолеум, стертый давно,
Эскапизм убить мой сумею.

Мою голову пронзают рефлексии,
Острые, блеклые, страшные, странные

И в тот же час моя строгая лексика
Превращается в силуэты туманные.

Я включаю свой диск с чёрной обложкой,
И в песне играющей жизнь так прекрасна

Ритм, бьющий серебряной ложкой,
Заменяет мне пульс, и жизнь уже не так безопасна.

В аффекте безумия нахожусь я сейчас,
Жду времени лучшего, уже битый час.

Рефлексия

Сладкий вкус декаданса на безмолвных устах,
Два века спустя терзает нас страх

Склонность любить, склонность страдать,
Склонна теория наша трещать.

Мы слепы в тени индустрии прогресса
В ожидании «счастья» и «грусти» конгресса

Смотришь в окно, но нет интереса
Сентиментальных рефлексий, унылая пьеса.

Неврозы в постели, нет места сну,
Муравьи в голове строят свой замок

Разложив наши мысли для собственных дум
Инстинктивных сущностей вкус этот сладок.

И в дрожи моей нет больше страха,
Я все же готов выйти из мрака

Но перед этим зайду погостить,
Над могилой разумности тут покурить.